

УДК 94(38)

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-13-20

Оригинальное исследование

«Единственное средство к спасению – взять в союзники сыновей Тиндарея»: к вопросу о форме передачи культов героев во время военных действий в VI–V вв. до н. э.

Тимир-Булатова С.Р.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: sof.timir-bulatova@yandex.ru

Аннотация. Античная традиция сохранила ряд свидетельств, когда во время войны полис обращался за помощью к другому полису. Если же тот по каким-то причинам не мог ее предоставить, он отправлял культы своих героев. Однако мы не знаем, в каком именно виде происходила эта передача. Большинство ученых полагают, что герои перевозились в виде неких предметов. Профессор Гарвардского университета Грегори Надь, рассуждая о культе Эакидов, выдвигает предположение, что передача культов могла подразумевать под собой перевоз к месту битвы людей, которые играли роль героев. В статье рассматривается вопрос, а могут ли в остальных известных нам случаях под героями подразумеваться люди, а не священные предметы? Разумеется, дать однозначного ответа нельзя, как нельзя и пытаться обобщить эти свидетельства. Однако, рассмотрев их подробнее, мы можем допустить, что во всех известных случаях роль героев вполне могла исполняться людьми, поскольку этот пример был известен и использовался в религиозных ритуалах.

Ключевые слова: эпифании, Эакиды, Диоскуры, культы героев, битва при Сагре, Саламинское сражение

Для цитирования: Тимир-Булатова С.Р. 2023. «Единственное средство к спасению – взять в союзники сыновей Тиндарея»: к вопросу о форме передачи культов героев во время военных действий в VI–V вв. до н. э. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 13–20. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-13-20

«The Only Means of Salvation is to Take the Sons of Tyndareus as Allies»: on the Question of the Form of Transmission of Hero Cults During Military Operations in the 6th and 5th Centuries B. C.

Sofia R. Timir-Bulatova

St. Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: sof.timir-bulatova@yandex.ru

Abstract. The ancient tradition has preserved a number of testimonies when, during the war, a polis turned to another polis for help. If, for some reason, he could not provide it, he sent cults of his heroes. However, we do not know in what form this transmission took place. Most scholars believe that the heroes were transported in the form of some objects. Professor Gregory Nagy of Harvard University, talking about the cult of the Aeacids, suggests that the transfer of cults could imply the transportation to the place of battle of people who seemed to play the role of heroes. The article deals with the question: whether in other cases known to us, heroes can mean people and not sacred objects? Of course, it is

impossible to give an unambiguous answer, just as it is impossible to generalize these testimonies. However, having considered them in more detail, we can assume that in all known cases the role of heroes could well be performed by people, since this pattern was known and used in religious rituals.

Keywords: epiphanies, Aeacides, Dioscuri, hero cults, Battle of the Sagra, Battle of Salamis

For citation: Timir-Bulatova S.R. 2023. «The Only Means of Salvation is to Take the Sons of Tyndareus as Allies»: on the Question of the Form of Transmission of Hero Cults During Military Operations in the 6th and 5th Centuries B. C. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 13–20 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-13-20

Введение

В античной литературной традиции нам известно достаточно большое количество случаев, когда боги и герои принимали участие в реальных сражениях. Так, Тесей сражался вместе с греками против персов при Марафоне (Plut. Thes., 35, 8), Аполлон не раз защищал Дельфы от нападения врагов (Diod. Sic., XI, 14, 3–4; Hdt., VIII, 36–37; Just., XX, 2, 3; Paus., X, 23, 1–9), а во время Саламинской битвы грекам явился герой Кихрей в виде змеи (Paus., I, 36, 1). Считалось, что победа действительно была одержана благодаря вмешательству бога или героя, подтверждением этого могут служить благодарности, которые воздавались после сражения, – от приношения жертв до возведения храма в честь божества.

Боги и герои могли оказываться в битве разными путями: либо они являлись сами, так как были покровителями воюющего полиса, либо тот же полис призывал их самостоятельно. Для этого либо возносили молитву к божествам или героям, либо заимствовали культы из другого полиса. Именно последний случай будет рассмотрен более подробно.

Здесь имеет место так называемая «дипломатия родства» (kinship diplomacy), в рамках которой нередко использовались мифологические предания, объединяющие обе стороны, для создания и укрепления внешних связей: полис, которому нужна помощь, обращался к другому полису; если же тот по каким-то причинам не мог ее предоставить, он мог отправить культы почитавшихся у него божеств и героев в качестве помощников [подробнее о «дипломатии родства» см.: Jones, 1999; Patterson, 2010].

До нас дошло несколько таких свидетельств:

(1) передача культа Аякса Ойлида локрам эпизефирским от локров опунтских (Paus., III, 19, 11–13);

(2) прибытие Диоскуров от спартанцев (Diod. Sic., VIII, 32, 1–2; Just., XX, 2) во время битвы при Сагре между Локрами и Кротоном в VI в. до н. э.;

(3) заимствование фиванцами Эакидов с Эгины в качестве союзников в их борьбе с афинянами в 506 г. до н. э.;

(4) передача тех же Эакидов, но уже афинянам, перед Саламинским сражением (Hdt., VIII, 64, 83; Plut. Them., 15, 1).

Подробнее о передаче культов во время битвы при Сагре см.: [Compernelle, 1969; Sordi, 1972; Giangiulio, 1983; Castelnovo, 1995; Rocchi, 2013]; о заимствовании культов Эакидов см.: [Nagy, 2011; Irwin, 2011; Figueira, 2012].

Проблема состоит в том, что мы доподлинно не знаем, в каком именно виде происходила передача героев, но известно точно, что важен был факт их физического присутствия в сражении, для чего за ними отправляли специальных посланников. Исходя из этой логики, большинство ученых полагает, что героев представляли некие предметы, воплощавшие, символизировавшие и заменявшие их: статуэтки, культовые изображения.

Комментаторы Геродота У. Хау и Дж. Уэллс считают, что Эакиды перевозились к афинянам в виде неких изображений [How, Wells, 1912, p. 451]. Американский исследователь Уильям Притчетт в своей работе «Греческое государство в войне» придерживается аналогичной точки зрения, что Диоскуры и Эакиды перевозились к месту боевых дей-

ствий в виде статуй [Pritchett, 1979, p. 14–16]; также и профессор университета Нью-Джерси Т. Фигейра представляет передачу Эакидов в виде неких культовых изображений, при этом отмечая исключительность этого факта, так как священные предметы не должны были покидать своих святилищ [Figueira, 2012]. Такой же точки зрения придерживается и Л. О’Салливан в своем исследовании «Эпифании в классических и эллинистических военных действиях» [O’Sullivan, 2020, p. 165].

Однако Грегори Надь, профессор Гарвардского университета, предлагает иную версию (но только относительно передач Эакидов локрам в битве при Сагре и афинянам в Саламинском сражении): под героями могли подразумеваться аристократы, связывавшие себя родством с Эакидами, и именно они прибывали к месту действия [Nagy, 1990, p. 176–177]. Это предположение представляет большой интерес, но все же является дискуссионным.

Объект и методы исследования

В статье предлагается рассмотреть вопрос, могут ли в остальных случаях под героями подразумеваться люди, а не священные предметы? Для решения проблемы обратимся к рассмотрению различных мнений более детально, используя основной комплекс методов исторического исследования.

Результаты и их обсуждение

Точно неизвестно, каким образом действовал механизм передачи предметов, однако мы можем сказать, что помощь оказывалась при физическом присутствии неких вещей, которые являлись воплощениями героев [Figueira, 2012, p. 165]. Описывая передачу Диоскуров локрам от спартанцев, Диодор указывает, что «Диоскурам приготовили ложе на корабле» (ἔστρωσαν τοῖς Διοσκόροις κλίνην ἐπὶ τῆς νηὸς; VIII, 32, 1–2). Диодор использует слово κλίνη – достаточно универсальный термин, означающий место для лежания. Под κλίνη могла подразумеваться как простая мебель, так и предмет для проведения религиозных действий.

Американская исследовательница Дж. Петриду предполагает, что в данном случае имеется в виду проведение некоего ритуала теоксении [Petridou, 2015, p. 61; также см.: Pfister, 1924, p. 277–323; Jameson, 1995, p. 52–53; Bravo, 2004, p. 73–74]. Действительно, формула «κλίνην στῶσαι καὶ τράπεζαν κοσμηῆσαι» использовалась при описании теоксении, что включало в себя обустройство места для приема божества и дальнейшее времяпрепровождение с ним, возможно, некая трапеза [Petridou, 2015, p. 292]. Божественный гость присутствовал либо в виде статуи, либо в виде культового предмета – *pars pro toto* – как на божественном банкете, который был приготовлен в честь Аякса в Афинах, где герой был представлен своими доспехами, положенными на священное ложе (Schol. ad Pindar, Nem., II, 19, Drachmann).

Богов действительно могли приглашать на некоторые мероприятия [Petridou, 2015, p. 310]; однако А. Нок полагает, что у греков отсутствовало представление о смертных, пирующих вместе с бессмертными [Nock, 1972, p. 585–587]; а также М. Джеймсон считает, что приготовление мест для возлежания и столов необязательно означает совместное пиршество [Jameson, 1995, p. 35–56]. Мы действительно не можем сказать точно, какой смысл в том или ином случае вкладывается в понятие κλίνη, но, поскольку у нас есть примеры его употребления в религиозном контексте, можно допустить, что и на корабле приготовленное ложе для Диоскуров было одним из составляющих частей обряда теоксении.

Юстин для описания места, которое было приготовлено для богов, употребляет слово *pulvinar* («*pulvinaria iis in navi conponunt*»; XX, 2, 14), что может обозначать подушку для изображений богов [Immerwahr, 1966, p. 211; Platt, 2018, p. 232]. У римлян был обряд лектистерний, когда богам устраивались и предлагались угощения. Божества могли быть представлены в виде бюстов, статуй, фигурок, которые ставились на кушетку (*lectus*) с

подушкой (*pulvinus, pulvinar*: Cic. Dom., 53; Liv., V, 52, 6; Nep. Timoth., 2; Tac. Ann., XV, 23) [Любкер, 1885, с. 726; Винничук, 1985, с. 417]. Впрочем, *pulvinar* может употребляться не только в религиозном контексте (Juv. Sat., VI, 132; Colum. 5.10, 21).

Т. Фигейра, говоря о просьбе фиванцев, отмечает исключительность факта передачи культовых изображений, так как священные предметы божеств и героев, как правило, редко покидали место своего хранения даже во время «домашних» ритуалов; а то, что они были переданы и увезены к чужому войску, показывает, что это был не просто пустой жест, основанный только на нежелании эгинян посылать свои войска, но наполненный смыслом религиозный ритуал [Figueira, 2012]. Таким образом, это могли быть статуи или какие-то культовые изображения.

Впрочем, связать призыв героев с передачей неких предметов с некоторой уверенностью мы можем только в случае Диоскуров, так как только в связи с ними Диодор и Юстин используют термины, указывающие на это. В остальных свидетельствах сведения более неопределенные: указывается лишь, что герои были призваны («ἐπικαλουμένων», Paus., III, 19, 11; «ἐπεκαλέοντο», Hdt. VIII, 64, 2), посланы («συμπέμπειν», Hdt., V, 80) или за ними уехал корабль («νέα ἀπέστελλον», Hdt., VIII, 64, 2; «ἦκε ἡ ἀπ' Αἰγίνης τριήρης, ἥ κατὰ τοὺς Αἰακίδαζ ἀλεδήμησε», Hdt., VIII, 83, 2).

С одной стороны, это можно связать с большей подробностью конкретных свидетельств Диодора и Юстина, нежели Геродота и Павсания. При этом у последних мы можем найти примеры употребления слова κλίνη в религиозном контексте (Hdt., I, 181, 182; VI, 139; Paus., V, 20, 1; X, 32, 12).

С другой стороны, если они употребляли этот термин в том же значении, но не использовали его в описании рассматриваемых свидетельств, то, вероятно, по их мнению, это не было необходимостью, а значит, возможно, это был не тот же ритуал переноса изображений, как у Диодора и Юстина. Поэтому теперь следует обратиться к версии, выдвинутой Г. Надем, что под героями могли подразумеваться люди, изображавшие их.

Уподобление людей богам в культовых практиках засвидетельствовано с архаического периода, а в некоторых формах – и с крито-микенского [Petridou, 2015, p. 43]. Во множестве культов жрецы специально подбирались с такой внешностью, с какой и представлялось божество. Например, фиванский жрец Аполлона был юношей с длинными волосами и венком (Paus., IX, 10, 4); для культа Зевса в Эгионе специально выбирался мальчик, который исполнял свои функции до тех пор, пока у него не начинала расти борода (Paus., VII, 24, 4); в Ливии на ежегодном празднике в честь Афины девушка, победившая в состязаниях, одевалась в доспехи с коринфским шлемом и проезжала на колеснице вокруг Тритонийского озера (Hdt., IV, 180); и, пожалуй, самый известный случай – это въезд Писистрата в Афины вместе с переодетой в Афины девушкой Фией (Hdt., VIII, 41) [подробнее см.: Petridou, 2015, p. 147–170]. Таких свидетельств до нас дошло довольно много, так что мы можем сделать вывод о готовности греков воспринимать переодетых людей как богов.

Религиозная визуализация играла определенную роль в греческой религии, поэтому созерцание человеком религиозных артефактов могло мыслиться как настоящая встреча с богом [о ритуальной визуальности и ее влиянии на визуальное восприятие см.: Elsner, 2000, p. 45–69, 2007; Kindt, 2013].

Имеющиеся данные говорят нам о том, что древний грек был окружен образами своих божеств, которые выражались не только в храмах, статуях и уличных алтарях, но и в реальных людях, которые принимали облик богов в связи с ритуальными действиями. И то, что это представление было закреплено в сознании людей, мы видим в ряде случаев, которые как раз происходили в военном контексте.

Плутарх и Полиэн передают ситуацию, произошедшую во время осады Пеллены этолийцами в 241 г. до н. э. Во время атаки города жрица Афины вышла на городские стены; поскольку она была облачена в полное вооружение, в шлеме с тремя гребнями и ору-

жием в руках, этолийцы подумали, что это сама богиня вышла защищать город и, испугавшись, бежали (Plut. Arat., 32; Pol. Strat., VIII, 59). Во время войны со Спартой мессенский военачальник Аристомен и его друг переоделись в Кастора и Полидевка и верхом на белых конях явились на праздник, который лакедемоняне отмечали в честь Диоскуров. Воспользовавшись расслабленным и нетрезвым состоянием спартанцев, они перебили большую часть из них (Pol. Strat., II, 31, 4). Аналогичную историю рассказывает Павсаний, только вместо Аристомена с другом у него фигурируют юноши Панорм и Гонипп (Paus., IV, 27, 1–3). В обеих историях основной акцент делается на узнавании образа Диоскуров по внешним атрибутам – белые лошади, шапки или шлемы со звездами, красные плащи. Для спартанцев знакомство с этим образом дополняется их расслабленным состоянием во время праздника, который проводился в честь тех же Диоскуров – то есть своих героев они если не ожидали, то были готовы увидеть, поэтому никаких подозрений мессенцы не вызвали.

Таким образом, в кризисной ситуации за богов могут приниматься и люди: в одном случае это произошло будто бы случайно, а в другом – специально. Именно то, что Аристомен с другом или Панорм с Гониппом намеренно приняли облик Диоскуров, а значит, потенциально ожидали такой реакции спартанцев, может указывать на то, что явление людям божества или героя считалось ситуацией вполне реальной и в определенной мере распространенной.

Известно и свидетельство о кротонском атлете Милоне, который на битву с сибаритами вышел, переодевшись в львиную шкуру и с дубинкой в руке, имитируя облик Геракла (Diod. Sic., XII, 9, 6; Athen., IX, 412e-f; Ael. Var. hist., XII, 22). Впрочем, маловероятно, что этот случай носил ритуальный характер, однако он также является примером подражания облику героя или бога на поле битвы.

Что же касается случая с Эакидами в конфликте фиванцев с афинянами и в Саламинском сражении, то Г. Надя приводит следующие аргументы в пользу того, что это были люди. Он считает, что под Эакидами подразумевалась группа эгинских аристократов, которые в стилизованных позах воспроизводили присутствие своих предков, что он основывает на одах Пиндара, посвященных победителям с Эгины, где проводится связь между ними – людьми и героями [Nagy, 2011b]. Это может объяснять позу, о которой сообщает Плутарх, рассказывая, что во время Саламинского сражения видели, как Эакиды протягивали руки к греческим кораблям со стороны Эгины (Plut. Them., 15, 1), что можно интерпретировать как театральное перевоплощение в героев. Это может быть частью ритуала, прославляющего Эакидов, когда юноши или девушки исполняли оды и при этом танцевали.

Театральности и ритуальности, по мнению Г. Нады, может добавлять упоминание в Немейской оде Пиндара ритуального возгласа «δίδοι φωνάν», который призывает поднять паруса на корабле – «ἀνὰ δ' ταῖνον ἰστία» (Pind. Nem., V, 50–51). Исследователь предполагает, что этот ритуальный возглас с упоминанием имен героев на самом деле должен был вызывать эпифанию самих героев. И эта эпифания Эакидов, точно так же, как возглас, на самом деле исполняется группой, которая поет и танцует. Таким образом можно интерпретировать и обе эпифании Эакидов [Nagy, 2011a].

Однако, думается, идее Нады противоречат термины, которые авторы употребляют (а в большинстве случаев наоборот, не употребляют). Некоторую информацию предоставляет Плутарх, говоря об Эакидах как о *φάσματα καὶ εἰδῶλα ἐνόπλων ἀνδρῶν* («призраки и образы вооруженных людей»). С одной стороны, он представляет их как людей – *ἀνδρῶν*, но с другой, *φάσματα καὶ εἰδῶλα* являются терминами из сферы божественного и не употребляются по отношению к людям [подробнее о *φάσμα* см.: Petridou, 2015, p. 64–72].

В остальных случаях авторы не дают какого-либо определения форме героев, ограничиваясь их именами. Диодор и Юстин, рассматриваемые выше, вероятно, намекают на наличие неких изображений героев, но об этом мы можем догадываться только по косвенным свидетельствам, так как напрямую они об этом не говорят.

Получается, что мы можем применить идею Надея к остальным случаям, то есть к Диоскурам и Аяксу, которые были отправлены к Локрам. Тем более там сообщается об активных действиях Аякса, который ранил кротонского военачальника: этим Аяксом вполне мог быть человек, переодетый в этого героя.

Вид героев, сражающихся бок о бок со всеми, хоть под ними и скрывались люди, мог добавлять воинам намного больше мотивации и сил, чем статуи или какие-либо другие изображения героев [схожим образом, герои иногда представляются как гоплиты в визуальном искусстве: Salapata, 1997; Bravo, 2004]. К тому же источники сообщают о том, что во время военных действий люди могли приниматься за богов или героев.

Таким образом, мы имеем две точки зрения: по одним сообщениям, люди видели героев и богов, а по другим – под видом богов и героев скрывались реальные люди. Показательный пример – это сообщение Плутарха о принятии жрицы Афины за саму богиню этолийцами. Если бы до нас дошел рассказ со стороны этолийцев, возможно, он бы выглядел как любое другое сообщение об эпифании из Геродота, Плутарха или Павсания.

Заключение

Итак, дать однозначный ответ на вопрос, представляли ли люди героев в этих эпифаниях, невозможно, так же как и пытаться обобщить эти свидетельства. Однако, как нам представляется, можно предположить, что в случаях с Диоскурами и Аяксом, переданных локрам, с большей долей вероятности использовались изображения героев, в то время как в остальных случаях мы можем допустить, что роль героев вполне могла исполняться людьми, поскольку этот паттерн был известен и широко использовался в греческих религиозных ритуалах.

Список литературы

- Винничук Л. 1988. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., Высшая школа, 416.
- Любкер Ф. 1885. Реальный словарь классических древностей. СПб., 726.
- Bravo J. 2004. Heroic Epiphanies: Narrative, Visual and Cultic Contexts. In: Illinois Classical Studies. Vol. 29: 63–84.
- Castelnuovo L.M. 1995. Pausania e l'invio di coloni spartani a Crotona e a Locri. In: Miscellanea greca e romana. № 19: 95–98.
- Compernelle R. 1969. Aïax et les Dioscures au secours des Locriens sur les rives de la Sagra (ca. 575–565). In: Hommages à Marcel Rénard II. Ed. Jacqueline Bibauw. Bruxelles, 733–766.
- Elsner J. 2000. Between Mimesis and Divine Power: Visuality in the Graeco-Roman World. In: Visuality Before and Beyond the Renaissance: Seeing as Others Saw. Ed. R.S. Nelson. Cambridge: 45–69.
- Elsner J. 2007. Roman Eyes: Visuality and Subjectivity in Art and Text. Princeton, PUP, 350.
- Figueira T. 2012. The Aiakidai, the Herald-less War, and Salamis. In: Donum Natalicium Digitaliter Confectum Gregorio Nagy Septuagenario a Discipulis Collegis Familiaribus Oblatum. Eds. V. Bers, D. Elmer, D. Frame, L. Muellner. Washington, 15. URL: chs.harvard.edu/CHS/article/display/4610 (дата обращения 12.03.2022).
- Giangiulio M. 1983. Locri, Sparta, Crotona e le tradizioni leggendarie intorno alla battaglia della Sagra. In: Mélanges de l'école française de Rome. № 95: 473–521.
- How W.W., Wells J. 1912. A Commentary on Herodotus. Vol. 1: Books I–IV. Oxford, 451.
- Immerwahr H. 1966. Form and Thought in Herodotus. Cleveland, WRU, 211.
- Irwin E. 2011. Herodotus and Aeginetan Identity. In: Aegina: Contexts for Choral Lyric Poetry. Myth, History and Identity in the Fifth Century B. C. Ed. D. Fearn. Oxford, New York, OUP, 373–425.
- Jameson M.H. 1999. Theoxenia. In: Ancient Greek Hero Cult: Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult, Göteborg University, 21–23 April 1995, Stockholm. Ed. R. Hägg. Stockholm, 52–53.
- Jones C. 1999. Kinship Diplomacy in the Ancient World. Cambridge, Harvard University Press, 208.
- Kindt J. 2012. Rethinking Greek Religion, Cambridge, New York, CUP, 235.
- Nagy G. 1990. Pindar's Homer: The Lyric Possession of an Epic Past. Baltimore, JHUP, 414.

- Nagy G. 2011a. A Second Look at the Poetics of Reenactment in Ode 13 of Bacchylides. In: *Archaic and Classical Choral Song: Performance, Politics and Dissemination*. Eds. L. Athanassaki, E.L. Bowie. Berlin, 173–206.
- Nagy G. 2011b. Asopos and his Multiple Daughters: Traces of Preclassical Epic in the Aeginetan Odes of Pindar. In: *Aegina: Contexts for Choral Lyric Poetry. Myth, History, and Identity in the Fifth Century B. C.* Ed. D. Fearn. Oxford, UP: 41–78.
- Nock A.D. 1972. *Essays on Religion and the Ancient World*. 2 vols. Ed. Z. Stewart. Oxford, UP, 585–587.
- O’Sullivan L. 2020. Epiphanies in Classical and Hellenistic Warfare. In: *Religion & Classical Warfare: Archaic and Classical Greece*. Pen & Sword Books Limited, 163–196.
- Patterson L.E. 2010. *Kinship Myth in Ancient Greece*. Austin, University of Texas Press, 255.
- Petridou G. 2015. *Divine Epiphanies in Greek Literature and Culture*. Oxford, Oxford University Press, 411.
- Platt V. 2018. Double Vision: Epiphanies of the Dioscuri in Classical Antiquity. In: *Archiv für Religionsgeschichte* 20 (1), March 2018: 229–256.
- Pritchett W.K. 1979. *The Greek State at War*. Part III: Religion. Berkeley, 353.
- Pfister F. 1924. Epiphanie. In: *R.E. Supplement* 4, 277–323.
- Rocchi G.D. 2015. The Lokrians and their federal leagues. In: *Federalism in Greek Antiquity*. Ed. Hans Beck. Cambridge: Cambridge University Press, 179–198.
- Salapata G. 1997. Hero Warriors from Corinth and Laconia. In: *Hesperia*. Vol. 66: 245–260.
- Sordi M. 1972. La leggenda dei Dioscuri nella battaglia della Sagra e di Lago Regillo. In: *Contributi ist. st. ant.* 1: 47–70.

References

- Vinnichuk L. 1988. *Lyudi, navy i obychai Drevnej Grecii i Rima* [People, customs and customs of Ancient Greece and Rome]. Moscow, Vysshaya shkola, 416 (in Russian).
- Lubker F. 1885. *Realnyj slovar klassicheskikh drevnostej* [A real dictionary of classical antiquities]. St. Petersburg, 726 (in Russian).
- Bravo J. 2004. Heroic Epiphanies: Narrative, Visual and Cultic Contexts. In: *Illinois Classical Studies*. Vol. 29: 63–84.
- Castelnuovo L.M. 1995. Pausania e l’invio di coloni spartani a Crotone e a Locri. In: *Miscellanea greca e romana*. № 19: 95–98.
- Compennolle R. 1969. Ajax et les Dioscures au secours des Locriens sur les rives de la Sagra (ca. 575–565). In: *Hommages à Marcel Rénard II*. Ed. Jacqueline Bibauw. Bruxelles, 733–766.
- Elsner J. 2000. Between Mimesis and Divine Power: Visuality in the Graeco-Roman World. In: *Visuality Before and Beyond the Renaissance: Seeing as Others Saw*. Ed. R.S. Nelson. Cambridge: 45–69.
- Elsner J. 2007. *Roman Eyes: Visuality and Subjectivity in Art and Text*. Princeton, PUP, 350.
- Figueira T. 2012. The Aiakidai, the Herald-less War, and Salamis. In: *Donum Natalicium Digitaliter Confectum Gregorio Nagy Septuagenario a Discipulis Collegis Familiaribus Oblatum*. Eds. V. Bers, D. Elmer, D. Frame, L. Muellner. Washington, 15. URL: chs.harvard.edu/CHS/article/display/4610 (дата обращения 12.03.2022).
- Giangiulio M. 1983. Locri, Sparta, Crotone e le tradizioni leggendarie intorno alla battaglia della Sagra. In: *Mélanges de l’École française de Rome*. № 95: 473–521.
- How W.W., Wells J. 1912. *A Commentary on Herodotus*. Vol. 1: Books I–IV. Oxford, 451.
- Immerwahr H. 1966. *Form and Thought in Herodotus*. Cleveland, WRU, 211.
- Irwin E. 2011. Herodotus and Aeginetan Identity. In: *Aegina: Contexts for Choral Lyric Poetry. Myth, History and Identity in the Fifth Century B. C.* Ed. D. Fearn. Oxford, New York, OUP, 373–425.
- Jameson M.H. 1999. Theoxenia. In: *Ancient Greek Hero Cult: Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult*, Göteborg University, 21–23 April 1995, Stockholm. Ed. R. Hägg. Stockholm, 52–53.
- Jones C. 1999. *Kinship Diplomacy in the Ancient World*. Cambridge, Harvard University Press, 208.
- Kindt J. 2012. *Rethinking Greek Religion*, Cambridge, New York, CUP, 235.
- Nagy G. 1990. *Pindar’s Homer: The Lyric Possession of an Epic Past*. Baltimore, JHUP, 414.

- Nagy G. 2011a. A Second Look at the Poetics of Reenactment in Ode 13 of Bacchylides. In: *Archaic and Classical Choral Song: Performance, Politics and Dissemination*. Eds. L. Athanassaki, E.L. Bowie. Berlin, 173–206.
- Nagy G. 2011b. Asopos and his Multiple Daughters: Traces of Preclassical Epic in the Aeginetan Odes of Pindar. In: *Aegina: Contexts for Choral Lyric Poetry. Myth, History, and Identity in the Fifth Century B. C.* Ed. D. Fearn. Oxford, UP: 41–78.
- Nock A.D. 1972. *Essays on Religion and the Ancient World*. 2 vols. Ed. Z. Stewart. Oxford, UP, 585–587.
- O’Sullivan L. 2020. Epiphanies in Classical and Hellenistic Warfare. In: *Religion & Classical Warfare: Archaic and Classical Greece*. Pen & Sword Books Limited, 163–196.
- Patterson L.E. 2010. *Kinship Myth in Ancient Greece*. Austin, University of Texas Press, 255.
- Petridou G. 2015. *Divine Epiphanies in Greek Literature and Culture*. Oxford, Oxford University Press, 411.
- Platt V. 2018. Double Vision: Epiphanies of the Dioscuri in Classical Antiquity. In: *Archiv für Religionsgeschichte* 20 (1), March 2018: 229–256.
- Pritchett W.K. 1979. *The Greek State at War*. Part III: Religion. Berkeley, 353.
- Pfister F. 1924. Epiphanie. In: *R.E. Supplement* 4, 277–323.
- Rocchi G.D. 2015. The Lokrians and their federal leagues. In: *Federalism in Greek Antiquity*. Ed. Hans Beck. Cambridge: Cambridge University Press, 179–198.
- Salapata G. 1997. Hero Warriors from Corinth and Laconia. In: *Hesperia*. Vol. 66: 245–260.
- Sordi M. 1972. La leggenda dei Dioscuri nella battaglia della Sagra e di Lago Regillo. In: *Contributi ist. st. ant.* 1: 47–70.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.10.2022

Received 09.10.2022

Поступила после рецензирования 20.10. 2022

Revised 20.10. 2022

Принята к публикации 20.10. 2022

Accepted 20.10. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тимир-Булатова София Ринатовна, аспирант кафедры истории Древней Греции и Рима, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Sofia R. Timir-Bulatova, PhD student of the Department of History of Ancient Greece and Rome, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0001-7302-6189](https://orcid.org/0000-0001-7302-6189)